

Коммуникационная революция эпохи «Пост»

Тихонова Софья Владимировна

доцент, к.ф.н.

Саратовский государственный социально-экономический университет,

г. Саратов, Россия

E-mail: segedasv@yandex.ru

Введение

Обращение к исследованию нынешнего состояния социума характерно для сегодняшней социально-гуманитарной мысли. Именно оно является содержанием подавляющего большинства новых социальных теорий. Однако их плюрализм легко оборачивается пробелами и неопределенностью. Концепты «глобализация», «информационное общество», «общество постмодерна», фиксирующие специфику современности, прочно вошли в научный аппарат социальной философии, социологии, политологии и других наук. Все они сконструированы на той или иной интерпретации процессов социальной динамики и подчеркивают зависимость последней от структуры и содержания социальной коммуникации. Тем не менее, закономерности развития коммуникационного пространства, пронизывающего все сферы жизнедеятельности общества и собирающего их в единое целое, чаще всего остаются за пределами исследовательского внимания. Даже формирующаяся сейчас новая отрасль социального знания – коммуникативистика – не восполнила пока эту лауну.

На сегодняшний день знание о коммуникации разнесено с такими теоретическими областями как социальная философия и философия истории. Поэтому вопросы о том, что происходит с коммуникационным пространством конкретных обществ во временной перспективе, является ли его формирование результатом стихийных сил и или оно связано с целенаправленными усилиями людей, изолированно или открыто коммуникационное пространство цивилизаций – на сегодняшний день остаются даже без приблизительных ответов.

Методы

Основой исследования динамики коммуникационного пространства послужил разрабатываемый нами в течение ряда лет пространственный подход к социальной реальности. В его основе лежит тезис о пространственном характере социального бытия: пространственность человеческого бытия определяет структурирование человеком его социально-культурных практик. Под пространственными структурами мы понимаем матрицы конструирования надприродных феноменов. Эти матрицы основаны на пространственных схемах мышления, присущих человеку как существу, живущему в физическом пространстве. Применение пространственного подхода к социальной коммуникации позволяет исследовать ее как особое антропогенное пространство. Коммуникационное пространство является особой формой бытия человека, в рамках которой реализуются возможности организации социальных связей и взаимодействий индивидов посредством коммуникации.

Результаты

В итоге проведенного исследования стала возможной корректировка традиционного определения понятия «коммуникационной революции». Революции в сфере коммуникации со времен М. Маклюэна связывают с появлением новых средств коммуникации. Коммуникационные революции соответствуют появлению устной речи, письменности, печати и электронной коммуникации. Последние две стадии связывают с формированием массовой коммуникации, занявшей в обществе доминирующую роль. Уникальным явлением в ряду электронных средств коммуникации считают появление компьютера.

Собственно, именно это событие, произошедшее в середине XX века, рядом исследователей определяется именно как информационная или компьютерная

революция (А.И. Ракитов, О. Тоффлер). Ее результатом является информатизация социальных процессов и, как следствие, возникновение информационного общества.

Такая трактовка не учитывает три очень важных, на наш взгляд, обстоятельства. Во-первых, что революционные изменения в коммуникационном пространстве чаще всего именуют информационными революциями, что некорректно, поскольку передача информации характерна для любого коммуникационного акта и сама по себе не определяет его структуру. Информационные процессы атрибутивны для социального бытия, но их характер определяется наличными в обществе социальными технологиями оперирования информацией. Именно появление новых каналов коммуникации приводит к изменению количественного состава участников коммуникационного процесса и объемов транслируемой информации.

Во-вторых, стадийная модель динамики коммуникационного пространства порождает иллюзию, что изобретаемые каналы коммуникации замещают друг друга в процессе передачи социальной информации. Однако их существование имеет комплиментарный характер. Мы полагаем, что сущность коммуникационной революции заключается в следующем: изобретение и распространение новых средств коммуникации порождает специфические зоны в коммуникационном пространстве, включающие в себя характерные коммуникационные системы и структуры. Эти зоны концентрируют трансляцию и хранение конкретных видов социальной информации, имеющих разное значение для процессов общественного воспроизводства, в первую очередь, для социального управления. Распределение такой информации не является жестким, она дублируется в существующих зонах. Логику этого распределения еще предстоит выявить, но в первом приближении можно утверждать о том, что возникновение зоны коммуникационного пространства, интенсифицирующей коммуникационные процессы, приводит к появлению новой конфигурации социального пространства, связанной с изменением количества и качества социальных субъектов.

В-третьих, общим местом социальной философии стало рассмотрение сущности современной коммуникационной революции сквозь призму компьютерно-опосредованной коммуникации, что не позволяет уделить достаточное внимание новой по значению формы социальной коммуникации – сетевой (М. Кастельс).

Сетевая коммуникация не только использует компьютерные сети, но и обычные горизонтальные социальные связи. Ключевая роль здесь принадлежит мобильной телефонии последнего поколения, трансформирующейся в технологию «умных толп» (Г. Рейнгольд), с помощью которой любой (по крайней мере, потенциально) индивид может выступать в ролях коммуникатора и реципиента массовой, групповой и личной коммуникации в самых различных ситуативных контекстах. Сообщение может обладать самой различной формой и сопровождаться графикой, анимацией, звуком и т.п., коммуникант может его создавать, дополнять, изменять, пересылать, игнорировать... и кооперироваться в этих процессах с самым разным числом партнеров. Границы между виртуальными реальностями и повседневным миром становятся все более прозрачными и проницаемыми, а различные уровни коммуникационного пространства – легко совместимыми, при этом доминирующими являются зоны массовой и сетевой коммуникации.

Литература

1. Кастельс М. (2000) Информационный век: Экономика, общество и культура. М: ГУ ВШЭ
2. Мак-Люэн М. (2003) Понимание медиа: внешнее расширение человека. М.: Канон-Пресс-Ц.
3. Ракитов А.И. (1991) Философия компьютерной революции. М.: Политиздат.
4. Рейнгольд Г. (2006) Умная толпа: Новая социальная революция. М.: Фаир-пресс.
5. Тоффлер Э. (1997) Третья Волна. М.: АСТ.